

Государство мне отчим или отец?

Автор: Сукиасян С. Г.

Государство мне отчим или отец? (попытка психопатологического анализа)

Вопрос, поставленный в заглавии данной статьи, не является праздным и сформулирован в таком виде не для красного словца. В самом деле, что такое государство? Для чего оно нам нужно? Нужны ли мы ему? И если да, то для чего? Что делает оно с нами?! Эти и ряд других вопросов беспокоят меня, когда очередной пациент покидает мой кабинет, и я задумываюсь о том, как же мы живем и почему мы так живем. Я далек от мысли связывать любые психические нарушения с отклонениями в социальном бытии, но, в то же время, я убежден, что любое такое отклонение безусловно вызывает ответные реакции со стороны личности как на уровне физического, так и психического функционирования. Нормальные социально-политические и экономические условия общественной жизни являются составным элементом сложных этиопатогенетических соотношений, обеспечивающих состояние психического здоровья общества и личности.

В “Философском словаре” под редакцией И.Т. Фролова, государство определяется как основной институт политической системы классового общества, осуществляющий *управление* обществом, *охрану* его экономической и социальной структуры. Оно находится в руках политически господствующего класса и используется им прежде всего для *подавления* своих социальных противников. Если абстрагироваться от идеологизированного марксистского понятия “класс” и заменить его более нейтральным определением “слой” или “прослойка”, то данное определение, безусловно, имеет общефилософское содержание. Обусловленный характером производственных отношений и способом производства, государство является надстройкой над экономическим базисом.

Любое государство, независимо от его типа, формы власти и т.д., выполняет вполне определенные функции - внешние и внутренние. К внутренним функциям относятся защита существующего способа производства, экономической и социальной системы, “подавление” классовых, социальных и других противников, управление экономикой либо регулирование хозяйственной деятельности, охрана общественного порядка, регулирование социальных отношений, культурно-воспитательная и идеологическая деятельность. Внешние функции составляют: защита интересов данного государства в его взаимоотношениях с другими государствами на международной арене, обеспечение обороны страны либо военной и политической экспансии в отношении других государств, развитие нормальных отношений с другими государствами, развитие взаимовыгодного сотрудничества.

Еще Платон писал, что в устройстве государства явственней всего проявляется справедливость и несправедливость, поскольку государство и человеческая душа имеют аналогичное строение. И не только государство, но все человеческое сообщество, начиная со времен Адама и Евы, проявило это триединство (разума, чувств и желаний), имея в качестве социальной единицы семью - как основной формы организации и первичной ячейки общества. С древнейших времен человек жил в сообществах типа род, клан, племя, переросшие затем в более крупные и дифференцированные образования - государство, народ, нация, которые в наше время уже закладывают основы перспективного сообщества - Организации Объединенных Наций (мирового сообщества)

Причем не в порядке юридического договора с определенными правами и обязанностями сторон как это имеет место сейчас, а как объективной реальности, жизненной необходимости для выживания общего дома человечества - планеты Земля.

Трем основным сословиям государства, которые по Платону составляют правители, охранники и производители - ремесленники и земледельцы, соответствуют три части души - разумная, аффективная и вожделеющая. Им же соответствуют три добродетели - мудрость, мужество и воздержанность. Хоть и сказано было это очень давно (4-й век до.н.э.), но актуальность сохраняет в наше время, особенно с психологической точки зрения. Игнорирование этого конструктивного и структурного сходства между ними чревато многими последствиями, которые стали уже неизбежной реальностью для нашего государства и общества.

Основная предпосылка, из которой я буду исходить, заключается в том, что государство - это та же самая семья в плане его организации, строения, управления, выполняемых функций, прав и обязательств и т.д. Тем более, той семьи, которая полностью соответствует смыслу латинского слова *famillia* (семья), означающей "совокупность принадлежащих одному человеку рабов".

Методика, которой я попытаюсь анализировать поставленный в заглавие вопрос, - это метод транзактного анализа Э. Берна, так называемая теория "Эго-состояний". "Эго-состоянием" автор этой теории называет актуальный способ существования личности (Я-субъекта). Наиболее актуальными состояниями Э. Берн считает, и с ним нельзя не согласиться, состояния Я-родитель, Я-взрослый и Я-ребенок. Эго-состояние "взрослый" включает в себя способность оценки ситуации, рациональность,

независимость, компетентность. Эго-состояние “родитель” проявляется в запретах, контроле, требованиях, заботах, содержит и предполагает определенные нормы, правила, предписания, требования и указания, то есть все то, что касается “можно” и “нельзя”. Эго-состояние “ребенок” определяется чувственными, эмоциональными комплексами, которые проявляются в ситуациях, похожих на те, которые их породили. Это состояние характеризуется живостью, веселостью, раскованностью, а, с другой стороны, этот “ребенок” проявляет себя бунтующим, отчужденным, соглашающимся. В различных жизненных ситуациях одна и та же личность может проявляться в разных эго-состояниях. Одно Эго-состояние может трансформироваться в другое, они могут сочетаться и перекрещиваться. Каждому Эго-состоянию Э. Берна соответствуют платоновские разумная, аффективная и вожделеющая части души с тремя их добродетелями - мудростью, мужеством и воздержанностью. Адекватное сочетание Эго-состояний, иначе, идеальное сочетание различных эмоций и стремлений, приводит, в конечном итоге, к справедливости. Она проявляется в выполнении каждым соответствующей ему в государстве (семье, сообществе) функции.

Взаимодействие личности с социальной средой происходит в одном из этих основных состояний. Попробуем трансполлировать сказанное на государство, рассматривая последнее как отдельный элемент и составная часть мирового сообщества, как “отдельную личность”. Государство, так же как и отдельный человек, вступает во взаимоотношения со своей “социальной средой” (то есть с мировым сообществом), создает и решает свои внутренние проблемы, соотнося их тем или иным образом с внешними проблемами, проблемами других государств и т.д. Это взаимодействие проявляется в различных формах поведения, которые Берн назвал “играми”. В основе этих игр лежат так называемые “скрипты”, то есть пройденный жизненный путь, сценарий” жизни каждого человека, семьи, этноса и государства с первого дня рождения, формирования, создания возникновения. Именно жизненный путь армянского этноса и государства от древности до наших дней, переполненный достижениями и драматическими и трагическими потерями и переживаниями, предопределяет те “игры”, в которые играет наше государство и наш народ.

В конце 20-го века Армения вновь восстановила свою государственность - третью Республику, провозгласившую себя социальным государством. Это означает, что в решении социальных и экономических проблем, особенно в отношении своих граждан, государство берет на себя определенные обязанности. Однако уже в конце 1994 года армянское государство решительно перешло к полной либерализации своей экономики, забыв о тысячах “производителях” - “земледельцах и ремесленниках”, и отдав **все** своим “охранникам и правителям”. Вместо цивилизованных форм взаимоотношений рыночного общества, вместо рыночного закона свободной конкуренции в нашем обществе и государстве стали главенствовать “законы джунглей” с самыми трагическими последствиями для народа - реальное проявление мудрости (по Платону) со стороны “правителей”. В навязанной народу дарвиновской борьбе за существование,

а точнее будет сказано, за выживание, граждане государства остались незащищенными и бесправными.

В результате мы имеем такие “завоевания”, как обнищание 80% населения, армию безработных, составляющую 35% трудоспособного населения, эмиграцию 25% населения, снижение естественного прироста населения с 18,2 до 6,2, 4-х кратное разрушение научного потенциала страны, потеря народных сбережений в сумме 8 млрд. долл. США и т.д. и т.п.

Что же это за государство? Есть ли у него понимание того, для чего оно вообще существует. К этой проблеме можно подойти, конечно, с разных позиций. Моя позиция - медико-психологическая, точнее клинико-психопатологическая. Как врач-психиатр я старался понять особенности психических нарушений в современных условиях, с клинико-психопатологических позиций подойти к анализу этнопсихологических, социальных категорий, каждый раз абстрагируя этнос, семью, государство до уровня отдельной личности.

Росту социально-стрессовых, постстрессовых психических нарушений, появлению выраженных форм социальной, социально-психологической патологии способствовали не только ломка устоявшихся морально-нравственных принципов, ценностей, изменения мировосприятия, потеря смысла существования, нравственный кризис, но и невыполнение государством или неадекватное, неполное выполнение своих прямых обязанностей и ролей. Иными словами, такая государственная добродетель, как мудрость, проявлялась извращенно или половинчато, что неизменно вызывает фрустрационные состояния, как на уровне отдельной личности, так и всего общества.

Наша возродившаяся государственность, как хронологически, так и по своему внутреннему содержанию, находится в Эго-состоянии “ребенок”, которому приходится решать проблемы “взрослых”. Как “ребенок” это государство стало заявлять о своих обидах, накопившихся в течении жизни армянского этноса и государственности. Конфликт, возникший на межнациональном уровне, является прямым продолжением того исторического конфликта, который породил эти “обиды”. “Бунтующий ребенок”, в лице некоторых политических и государственных деятелей, заявил на уровне “взрослых” о своих претензиях и не был “понят”. Более того, был “поставлен в угол”, практически полностью заблокированный от мирового сообщества, и посаженный на благотворительные хлеб и воду. Это было бы не столь странно, если бы тот же “ребенок” в своих внутригосударственных проблемах проявил бы себя как “родитель”. А он возомнил из себя “взрослого”. И, пожалуй, наиболее трагичным в сложившихся

условиях является тот факт, что не только “правители”, но и “охранники” этого государства решили, что они и есть независимое свободное армянское государство и, подводя под свою деятельность выгодную им, но совершенно чуждую армянскому этносу, либеральную идеологию, управляют народом и государством. В результате общество не только оказалось в глубоком кризисе, что можно понять и допустить, с учетом произошедших революционных по сути событий, но и стало скатываться в еще более глубокую яму, и, по крайней мере, на сегодня конца этому процессу не видать.

Формируется криминогенная ситуация, распространяются различные формы девиантного поведения, алкоголизм, наркомания, увеличивается суицидальность, что в целом характерно и для постсоветских республик.

Говоря о морально-нравственном кризисе, я имею в виду состояние безысходности и бессмысленности той жизни, которой вынужденно стали жить многие люди в результате крушения государства. Подавляющее большинство народа оказалось в состоянии, исключающем возможность выбора. Кризис - это потеря старых ценностей, традиций, отсутствие новых или не восприятие и неприятие их в виду несоответствия их ментальности, чуждости их мировосприятию и образу жизни. Если в прежней государственной системе человек был “винтиком”, которым “затыкали” дырку или “закручивали” гайку от имени партии и народа, то новая государственность (в той форме, в которой она зародилась и стала развиваться) превратила своего гражданина в пылинку, пух одуванчика. Более того, переменчивые ветры нестабильного и прогрессионного социального, политического, экономического и духовного характера засасывают эту пылинку в хаотический круговорот нашего бытия, не поддающегося каким-либо логическим закономерностям (за исключением криминальных) и основательно втаптывают в грязь нашего существования. Причем, так основательно, что в образовавшемся месиве грязи “лица не увидеть”. Отсутствие возможности выбора хотя бы своего направления в этом тотальном круговороте привело к множеству трагедий: нравственному кризису, экзистенциальному вакууму или кризису смысла.

Возникает вопрос, был ли этот кризис неминуем? Особенно в той форме, в котором он проявился в нашей стране. Безусловно, любые революционные потрясения приводят к ломке всех форм общественно-духовного бытия. История знает тому бесчисленное множество примеров. Однако, и восстание рабов под предводительством Спартака, и крестьянские движения в средневековье, и Великая Французская Революция, и Октябрьская революция в России, и национально-освободительные движения Нового и Старого Света, и многие и многие другие крупные и малые, мирового и местного значения революции, перевороты, движения и войны, приведшие к истинно национальному и государственному расцвету, подчинялись исключительно своему внутреннему мотиву и целям. С одной стороны, органы революции имели настолько

глубокие корни в национальном и общественном сознании, настолько адекватно и четко выполняли свои функции и роли (по Э.Берну), что даже внешние и внутренние воздействия (интервенции, гражданские войны и др.) оказывались бессильными в своем противодействии. С другой стороны, с начала и до конца эти движения подчинялись своим внутренним законам развития, а не выполняли условий и приказов сильного мира сего - военных, политических, финансовых и экономических олигархов, имеющих свои жизненные интересы в любом регионе мира.

Новая общественно-политическая система и государство явно запутались в своих целях и задачах, извратили свои роли и функции. Прежде всего, наше государство не разобралось со своими "родительскими" функциями по отношению к своим гражданам - "детям". Государство, как отец, обязано заботиться о своей "семье", защищать его интересы, заботиться о будущем, уважать прошлое, обеспечивать настоящее. Адекватное понимание Эго-состояний "взрослый", "родитель" и "ребенок" и выполнение их в соответствии с условиями и целями - необходимое условие жизнедеятельности и развития. Нормальное государство, как хороший "родитель", обязано заботиться о своих гражданах-детях. Причем, не в инфантильно-социалистическом виде, когда оно решает "что-где-когда и сколько", а в духе самостоятельности, инициативности, решимости, деятельности. Государство-родитель создает, предлагает и развивает определенные нормы, требования, указания, контролирует их выполнение, заботится о духовном и физическом развитии. Оно обязано создавать равные условия для всех своих граждан, представлять равные права и обязанности для роста, образования, работы и отдыха каждого члена общества. Тем самым создавать максимально благоприятные условия для полного раскрытия и развития всех возможностей, заложенных в каждой личности. Причем, при равных условиях возможности совершенно не равные и не одинаковые, что дает возможность каждому члену занимать место в соответствии со своими возможностями. В этом и суть социального государства - не социальное равенство, а социальная справедливость при активной и соответствующей поддержке государства-родителя.

Если Эго-состояние "родитель" адекватно в решении внутригосударственных проблем, то Эго-состояние "взрослый" более уместно в межгосударственных взаимоотношениях, требующих именно таких качеств, как независимость, рациональность, компетентность, возможность оценки ситуации и, что особенно важно, функционирование "здесь-и-сейчас" независимо от прошлого, то есть лишено ранних впечатлений и переживаний эмоционального характера, что более свойственно Эго-состоянию "ребенок".

Так кто же мне мое государство сегодня - заботливый отец или равнодушный отчим, навязавшийся моей древней Родине-матери?! С моей точки зрения, на этот вопрос

отвечает статистика, даже та, которую от нас не скрывают, которую, якобы, не подделывают. По статистическим данным (...), доля капиталовложений в ВВП сократилась с 14,5% в 1992 году до 7,3% в 1996 году - практически в два раза. Объем промышленной продукции за 1995-96 г.г. увеличился на 4,4%. Но цифра эта печально смехотворная, поскольку лишь только 10-12%-й годовой прирост промышленной продукции приблизит нас всего лишь на 1% к прежней индустриальной мощи. И причина этого в тотальном спаде всего промышленного производства. Та же картина и в сельском хозяйстве. В результате "революции" сельскохозяйственное производство за 1991-97 годы не только не увеличилось (что должно было произойти минимум в два раза, как свидетельствует мировой опыт), но даже сократилось по сравнению с "предреволюционными" годами (1985-88 г.г.) на 22%, в том числе животноводство на 40%. Объем жилищного строительства за последние 6 лет сократился в 10 раз, это при том, что почти 2 млрд. долларов тратиться на строительство роскошных особняков "новых армян". Наше государство - "отец" постепенно и последовательно углубляет разрыв между тем, что завозится в страну и тем, что вывозится. Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса выросло с 52 млн. в 1992 г. до 570 млн. в 1996 г., а внешний долг увеличился со 130 млн. до 617 млн. \$ США. Нормальный отец такого по отношению к своим детям не позволил бы, по крайней мере, подумал бы о том, как будет отдаваться долг своими детьми.

Нельзя сказать, что государство не думало о своих гражданах-детях вообще. Это было бы несправедливо. Оно увеличило зарплату и пенсии за последние 2-3 года в 3-4 раза и довело их до 10 \$ в месяц. Предмет особой гордости государства! Но, в то же время, расходы населения лишь только на 1 кг хлеба с 3% среднемесячной зарплаты в 1990 году выросли до 50% в 1997 году. За те же годы "завоеваний и достижений" среднегодовые цены на платные услуги возросли в 33,5 тыс. раз, опережая рост заработной платы в 25 раз.

Поведение и деяния нашего государства более характерны отчиму- временщику, нежели любящему отцу, хоть и слабому, немощному, но родному, кровному,

Когда Вы в последний раз были на кладбище? Не думаю, что очень давно. Вы, наверняка, обращали внимание на массу "свежих" могильных холмиков без надгробий. И уж точно зачитывали надписи на надгробных камнях. Вы заметили как рано мы стали уходить из жизни - в 20, 30, 40 лет? Это, конечно, - война, дисстресс нашей жизни, болезни. Поражают данные той же статистики по здравоохранению и медицине. За последние годы резко увеличилась заболеваемость населения практически по всем формам нозологий; появились болезни, которые, казалось, окончательно были ликвидированы, особенно те, которые имеют так называемую социальную природу; резко подскочила инвалидизация и смертность и, что более плачевно, в молодом и

среднем возрасте.

Конечно, пора делать выводы. Скоро десять лет нашей независимости и государственности. Срок, конечно, неизмеримо маленький в историческом аспекте, но более чем достаточный, чтобы определиться и проявить конструктивную тенденцию в становлении экономики страны - как основы всех основ - и политических, и социальных, и бытовых, и национальных. Мы народ маленький (в количественном отношении). От былого величия, которым мы любили когда-то бравировать (а тому есть основания) остались лишь манускрипты да разваленные и разрушенные храмы. Но, мы - народ особенный. Не в смысле того, что мы лучше или хуже других. Мое глубокое убеждение в том, что таковых вообще не существует. Но не надо быть психологом, чтобы заметить, что при всей нашей приземленности и фетишизме, мы все же неисправимые романтики и наивисты, эгоцентрики и чужелюбы. Будучи материалистами (даже 1700-летнее христианство не сделало нас не то, что лучшими, даже хорошими христианами), мы склонны к созданию идолов и символов. Самые простые, утилитарные вещи и явления для нас приобретают особый смысл и значение, которому, порой, поклоняются больше, нежели Богу. И самое трагичное в нашей сегодняшней психологии - это потеря доверия к ближнему, старшему, себе подобному и т.д. Мы не видели в своей жизни, как писал Дереник Демирчян, счастья и отчаяния. А теперь мы потеряли доверие. И чтобы вернуть его, нужны не праздники, лозунги и обещания. Маленькие народы объединяются вокруг какого-либо национального символа. Это может быть сильная личность, национальная идея, национальный фетиш, историческая ценность или достижение и т.д. Для этого необходимо государство или правительство, которому бы доверял народ. А это, в свою очередь, возможно, если он - народ будет работать и жить в соответствии с "затраченным потом и потерянной кровью". Мерой адекватности здесь будет служить уровень доверия народа. И тогда настанет время создания национального мифа или легенды, время национального символа, что бесповоротно объединит народ и государство. И в этом проявиться высшая добродетель государства - справедливость.

Сукиасян Самвел Грантович

Д.М.Н., Председатель Ассоциации психического здоровья "Психея",

Директор Центра психического здоровья "Стресс"

Республика Армения

Государство мне отчим или отец?

Автор: Сукиасян С. Г.

Источник:

[Клиническая психиатрия и сексология](#)